

Ван Шэн впервые приехал в Лао Цзюнь Гуань. С земными знаниями Ван Шэна я никогда не думал, что Лао Цзюнь Гуань может быть таким большим.

Лаоцзюньгуань находится в пригороде Пекина, прямо на территории, где, как говорят, есть десятки тысяч му. Неудивительно, что он может быть только в пригороде Пекина. По масштабу он почти такой же, как у имперского города. В столице его нельзя опустить. Что вы будете делать, если не доберетесь до окраины Пекина?

Только в храме Лаоцзюнь практикуют почти десятки тысяч даосов. Глядя на них, Ван Шэн больше не сомневался в том, как Лао Цзюнь Гуань пережил смену династии. Такой уровень власти не является проблемой, даже если он стремится узурпировать трон, не говоря уже о том, чтобы просто защитить себя.

К счастью, у меня не было идеи атаковать Лао Цзюньгуаня, иначе я не знал бы, как умереть.

Вслед за старым даосом Лин Суй до Павильона Тибетских Священных Писаний. Где бы он ни проходил, пока это даосский священник, молодой или старый, он упорядоченно кланяется в сторону. Ветеран даосов сильно махнул рукой, сила просто невообразима.

Ван Шэн не хотел вдаваться в подробности того, почему такой могущественный старый даос не мог думать о том, чтобы жить одному в этой маленькой горной деревне. Чем больше масштаб Лао Цзюньгуаня, тем длиннее история и чем больше она полезна Ван Шэну, тем больше вероятность получить ответ, который он хочет.

До Павильона Тибетских Священных Писаний почти не было покоя. Старый даос попросил Ван Шэна сесть, а маленький даос подошел предложить ароматный чай.

Когда других людей не было, старый даос встал и из библиотеки буддийских писаний, почти сопоставимой с библиотекой определенного университета, которую Ван Шэн видел на земле, он поискал среди цветов и бабочек и нашел их десятки. Перед Ван Шэном положили свиток.

«Это записи того времени», - старый даос оттолкнул пачку свитков, затем похлопал по столу и сказал: «Я знаю, что у вас есть вино, выньте его быстро».

В Лаоджунгуане, месте строгой дисциплины, или в павильоне буддийских писаний старые даосские священники осмеливаются нагло попросить алкоголь. Для этого Ван Шэну пришлось дать старому даосу большой палец вверх.

У Ван Шэна было Цзицзе на теле, и когда он пошел к старому даосскому священнику, он купил вино. Это не было бы лицемерием, и он сразу вынул его. Наливая вино Лао Дао, Ван Шэн странно спросил: «Лао Дао, ты такой престижный в Лао Цзунгуане, почему бы тебе не сделать хорошее кольцо для развлечения? Можно украсить вино, еду и т. Д. это в любое время., Разве это не хорошо? "

«Хорошо принять кольца - все они притворяются секретами практики Лао Цзюнь Гуаня, где их можно разделить?» Лао Дао сказал с ворчанием: «Я действительно не знаю, что они думают, даосы, которые были распространены повсюду. мир настоящие. Сокровище секты Дао, каковы секреты практики? Мне не нужны эти вещи! Мне эти вещи не нужны. Я пью, когда у меня есть вино, и я не пью, когда я его Т. Зачем беспокоиться? "

«Понятно», - кивнул Ван Шэн и снова показал старому даосу большой палец вверх, похвалил его за его непредубежденность. После выпивки со старым даосским священником он сказал: «Однако такая договоренность вполне разумна».

«Какой в этом смысл?» - старый даос взглянул на Ван Шэна и сердито спросил.

«Поскольку даосские писания распространились по всему миру, естественно, не беспокойтесь о разрыве наследства». Ван Шэн и старые даосские священники давно смеются и смеются, не говоря уже о его предке, и ему комфортно говорить, думать о том, что сказать: «Но если Лао Цзунгуань хранит эти духовные книги, он может быть однажды уничтожен. Если даосские писания распространятся по миру, даосы исчезнут. Вы бы хотели их увидеть?»

«Хмм!» Старый даос ничего не сказал, холодно фыркнул и пробормотал: «Это в точности то же, что сказали те маленькие парни, это правда».

Ван Шэн мог полностью это увидеть. Старый даос имеет высокий уровень совершенствования и может полностью понять даосизм, но он все еще немного идеализирован. И он сам действительно это понимал, иначе он не позволил бы субъекту делать то, что он не хотел, а предпочел бы тихо спрятаться в небольшой горной деревне.

«Давай поговорим об этом!» Ван Шэн тоже засмеялся, когда увидел, что старый даосский священник был расстроен.

«Что скажешь?» - бросил взгляд старый Дао Ван Шэна.

«Просто поговорите о том, чего вы не записали в свитках», - серьезно сказал Ван Шэн, глядя на старого даосского священника.

«Я такой очевидный?» Старый даос на мгновение опешил, глядя на Ван Шэна невероятным образом.

«Я просто наношу его на лицо и пишу на бумаге», - кивнул Ван Шэн.

Старый даос Лин Сюй был немного ненормальным с тех пор, как он вошел. Он нашел свиток для Ван Шэна, но ему пришлось пить и жаловаться. Это не похоже на тишину и бездействие старого даосского Ван Шэна, с которым он познакомился в маленькой горной деревне. Очевидно, что-то сделало его таким.

Потеряли свое отношение из-за прорыва в даосской теории? Это из-за понимания тайцзи? Потому что старик на свете похож на оплошность? Из-за штатного скрипта? Очевидно, это невозможно. Тогда единственное, что может заставить старого даоса потерять свое отношение, - это, вероятно, секрет Ван Шэна.

«Изначально я обещал вам рассказать вам то, что есть в этих записях». Ван Шэн видел старого даоса Лин Сюй, и он не был раздражен. Напротив, он успокоился и медленно сказал: «Но на этот раз вы помогите мне ., Помогать моему старику - это слишком много, и услуга слишком велика, немного грустно просто показать тебе это ».

Сердце Ван Шэна расцвело от счастья. Почему так усердно выполнять задание старого даоса, почему вы должны его перевыполнять, разве не для того, чтобы получить больше благосклонности от старого даоса? Нет, скоро будет награда.

«Однако некоторые вещи имеют большое значение, даже для современных наблюдателей, есть много вещей, которых они не знают». Старый даосский священник посмотрел на Ван Шэна с серьезным лицом и спросил: «Прежде чем сказать тебе это, ты должен сказать я твоя настоящая личность. Я не могу сказать это кому-то, кого я не знаю ».

Ван Шэн носит эту маску с тех пор, как вышел из Тяньгунфана, и никто не знает его настоящего лица. Это верно, включая Учителя Лу и старых даосских священников. Ветеран даосизма знал, что Ван Шэн носит маску, но он не знал, кто он на самом деле, и не спрашивал до этого раза.

Это нормальное требование. Судя по стажу, возрасту и уровню развития старого даосского священника, весьма вероятно, что он овладел многими секретами, которых не знают обычные люди. Эти секреты никогда нельзя раскрыть человеку, не знающему происхождения.

Ван Шэн напрямую удалил ауру, которая вдохновила на формирование маски, эффект маски исчез на некоторое время, и было также раскрыто истинное лицо Ван Шэна.

«Я тот, кто может беспрепятственно входить и выходить из Тысячи джедаев в городе Ую», - Ван Шэн посмотрел на старого даоса, тихо назвал его настоящую личность, а затем дождался ответа старого даоса.

Ван Шэн с нетерпением ждет того, какой выбор сделает старый даосский священник. Чтобы подчинить Ван Шэна и узнать у него секрет входа в Цяньцзеди и выхода из него? Или вы просто игнорируете личность Ван Шэна и продолжаете рассказывать Ван Шэну то, что он хочет знать? В конце концов, секрет Тысячи джедаев настолько важен, настолько важен, что соблазнятся даже люди Лао Цзюньгуань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1291939>